

Перед глазами широкая городская дорога незаметно сменилась узким серпантином, который постепенно поднимался вверх. Птицы пролетали мимо, устремляясь в водоворот города справа.

Дорожный указатель сообщал, что это гора Юннин — самая высокая гора в окрестностях города, расположенная в пригороде, откуда открывался вид на большую часть ночного пейзажа города.

Небо уже не было таким ярким, солнечный свет утратил свою интенсивность, и наконец бесконечный извилистый путь подошел к концу. На обочине начали появляться гостевые дома, каждый с уникальным стилем оформления.

Рядом со смотровой площадкой находилась парковка, где Цзян Цыжу припарковала машину. В это время уже начинался закат, огненный диск солнца медленно опускался за облака, окрашивая небо в слоистые оттенки синего, красного и желтого, создавая красочное и великолепное зрелище.

Ши Вэй знала, что Цзян Цыжу сегодня точно не вернется, поэтому перестала сопротивляться и последовала за ней, выйдя из машины и направившись к смотровой площадке. Площадка была ограждена деревянными перилами, покрытыми следами времени. Заглянув за них, можно было увидеть, как туман клубится внизу, а закат сиял во всей своей красе.

Время от времени мимо проходили прохожие, устанавливая оборудование для съемки этого момента заката.

— Я здесь во второй раз, — вдруг сказала Цзян Цыжу.

Ее длинные руки опирались на перила, ветер развеивал ее волосы, которые она затем убрала рукой назад, открывая чистый лоб.

Ши Вэй повернулась, чтобы посмотреть на нее.

— Впервые я была здесь три года назад, — Цзян Цыжу говорила спокойно, словно речь шла о чем-то обыденном. — Я сидела здесь и думала, как бы спрыгнуть вниз.

Сердце Ши Вэй сжалось, и она выпрямилась.

— Почему? — ее голос слегка дрожал.

— Когда ты чувствуешь, что весь мир словно не хочет, чтобы ты жила, у тебя возникает иллюзия, что ты сама этого не хочешь.

Небо постепенно темнело, Цзян Цыжу сняла солнечные очки, и ее черные зрачки отражали

последние лучи солнца.

Ши Вэй не сдержалась и вдруг протянула руку, положив ее на запястье Цзян Цыжу.

Та подняла бровь, посмотрела на нее, затем убрала руку и усмехнулась:

— По сравнению со мной, ты более хрупкая.

— Это не так, — возразила Ши Вэй, нахмурившись.

Она также запрятала растрепавшиеся волосы за ухо.

— Я никогда о таком не думала.

Цзян Цыжу не стала спорить, внезапно отошла от перил и направилась вправо от смотровой площадки, где находился открытый участок без ограждения. Стоя там, она смотрела на городские огни, которые, словно Млечный Путь, раскинулись у ее ног.

Ее стройная фигура, казалось, парила в воздухе, а рубашка развевалась, как крылья бабочки. Ши Вэй почувствовала внезапный страх и схватила край рубашки Цзян Цыжу.

— Но когда я сижу здесь и смотрю вниз, мне кажется, почему они могут жить в уютном свете, словно ничего не произошло, а я нет. — Цзян Цыжу опустила взгляд. — Почему я должна грустить из-за чужой неприязни, вместо того чтобы ответить им тем же.

Цзян Цыжу, казалось, собиралась сделать шаг вперед, и Ши Вэй, испугавшись, крепче сжала край ее рубашки.

Почему Цзян Цыжу вдруг заговорила об этом? Из-за отзывов в сети? Но для нее Ши Вэй сейчас всего лишь незнакомка, почему она...

— Три года назад это было в этот же день. — Цзян Цыжу отступила назад, словно читая мысли Ши Вэй. — Я вспомнила и решила приехать сюда.

Точно. Настроение Ши Вэй, только что поднявшееся, снова упало.

Солнце полностью скрылось, и весь мир стал светло-голубым. Возможно, из-за высоты, ветер стал не таким жарким, а прохладным и приятным.

На горе не было отелей, и Цзян Цыжу выбрала ближайший самый дорогой гостевой дом. Он располагался у дороги, верхняя часть была украшена огнями, словно потоком огня. Внутри был

китайский стиль интерьера, и в воздухе витал легкий аромат благовоний.

Хозяйка гостевого дома была женщиной лет тридцати с дружелюбным отношением.

Ши Вэй не взяла с собой удостоверение личности, и ей пришлось повозиться, чтобы заселиться.

Комнаты были отдельными, с новым китайским стилем интерьера, светлыми деревянными столами и стульями, чистыми двуспальными кроватями, прикроватными лампами и повсюду ароматом дерева.

Ши Вэй подошла к кровати и плюхнулась на нее, глубоко вздохнув. Окружающая обстановка вызывала у нее легкое головокружение. Она действительно позволила Цзян Цыжу увезти себя и осталась ночевать вне дома.

В дверь постучали, это была хозяйка, которая принесла ужин — четыре блюда и суп, а также горячий рис.

Аромат еды мгновенно пробудил аппетит Ши Вэй. Она с улыбкой поблагодарила и быстро расставила ужин на столе, сметая все, как ураган.

Она действительно почти не ела в обед, так как коробка с едой от съемочной группы ей не понравилась, и к этому времени живот уже урчал.

Только Ши Вэй доела последний кусочек риса, как в дверь снова постучали. Она встала и открыла дверь, на мгновение застыв.

Цзян Цыжу стояла за дверью, сняв широкую рубашку, оставив только белую майку и мягкие бежевые брюки, которые подчеркивали ее изящную фигуру.

Аромат ее волос коснулся носа Ши Вэй, и, пока та еще была в замешательстве, Цзян Цыжу уверенно вошла в комнату, бросив взгляд на беспорядок на столе, и с легким отвращением села на стул подальше, положив принесенный пакет.

Ши Вэй не могла возразить против вторжения Цзян Цыжу в ее комнату. Ее взгляд упал на пакет, и она спросила:

— Это...

— Лапша, — ответила Цзян Цыжу. — Еда здесь слишком жирная, мне не по вкусу.

— В гостевом доме есть кухня для гостей, — сказала Ши Вэй, подходя и приседая, чтобы открыть пакет.

Внутри была пачка домашней лапши, пучок молодой капусты, два помидора и яйцо.

Похоже на то, что любит Цзян Цыжу — пресное и без мяса.

— Кухня на первом этаже, — сказала Ши Вэй, вставая и встречая взгляд Цзян Цыжу.

Та смотрела на нее большими миндалевидными глазами, без выражения.

Ши Вэй...

Она чуть не забыла, что Цзян Цыжу даже не знает, как включить газовую плиту.

Ладно.

Ши Вэй покорно взяла пакет и вышла из комнаты. Цзян Цыжу едва заметно улыбнулась и последовала за ней.

Ши Вэй быстро нарезала лук и чеснок, зажгла огонь, налила масло, обжарила лук и чеснок, добавила нарезанные помидоры и, когда появился красный сок, залила водой, ожидая, пока вода закипит.

На кухне было жарко, на лбу Ши Вэй выступила испарина, а белая футболка прилипла к спине.

Вдруг Ши Вэй почувствовала странное чувство нереальности, словно давным-давно она уже переживала подобное.

Это было в один из Новых годов, когда снег укрыл тот северный городок, дома и дороги были покрыты толстым слоем белого, на улицах было мало людей, и те, кто был, были плотно укутаны, так что лица были не видны.

Отец Ши Вэй снова где-то напился и не вернулся домой даже в канун Нового года. Тогда Ши Вэй, одетая в тонкую одежду и обувь, в ночь, когда все семьи собирались вместе, отправилась в снегопад к той вилле.

Цзян Цыжу, открывшая дверь, была в пушистом халате. Увидев Ши Вэй, всю покрытую снегом, она быстро втащила ее внутрь, помогла снять промокшую одежду и накинула на нее широкую пуховку.

Пуховка была Цзян Цыжу, белоснежная, с ее особым ароматом.

Внутри виллы было тепло, но огромный трехэтажный дом был пуст, кроме Цзян Цыжу. Ши Вэй спросила, и та лишь равнодушно ответила:

— Тетя в отпуске. Ты, наверное, голодна, я приготовлю тебе что-нибудь.

Но это был канун Нового года, и шел снег, все рестораны были закрыты. Цзян Цыжу несколько раз звонила, но безрезультатно, и наконец сдалась, подошла к кухне и уставилась на холодильник, полный продуктов, и на чистую посуду.

В итоге ужин в тот вечер приготовила Ши Вэй. Маленькая, она стояла у плиты, хлопоча и готовя праздничный ужин.

Ши Вэй навсегда запомнила то чувство: за окном шел густой снег, в доме было тепло и пахло едой, окна были покрыты узорами изо льда, скрывая огни снаружи, холод был изгнан, и Ши Вэй даже вспотела на шее.

Руки Цзян Цыжу скользнули по ее шее, медленно собрав волосы и завязав их сзади.

То чувство, что что-то течет в груди, возможно, и называется счастьем.

— Готово, дурочка, — слова Цзян Цыжу вернули Ши Вэй в реальность.

Перед ней суп уже выкипел наполовину, булькая и выделяя пар.

— Прости, — сказала Ши Вэй, быстро добавив холодной воды и бросив яйцо.

Цзян Цыжу, скрестив руки, прислонилась к дверному косяку, хмурясь и глядя на спину Ши Вэй, словно о чем-то размышляя. Через некоторое время она повернулась и вышла из кухни.

<http://bllate.org/book/15537/1381896>